

Желая лично выведать подробности о таинственном лекаре, Янь Чуаньюнь отправился в Деревню Абрикосового Цвета в сопровождении местного проводника. Чтобы не наводить страх на простых деревенских жителей, Чуаньюнь оставил обоих телохранителей в машине, строго-настрого запретив им приближаться к домам.

И действительно, расспросив людей, он услышал немало историй о Божественном докторе. Местные давно привыкли к заезжим просителям, и всё же...

— Божественный доктор? — стоявшая у подножия горы торговка всплеснула руками, готовая чуть ли не в пляс пуститься от переполнявших её чувств. — Ой, сынок, послушай доброго совета: если хворь не смертельная, лучше к этому чудиле даже не суйся! Он хоть и лечит как бог, а сам на всю голову деревянный! Псих ненормальный, прости господи!

— И то правда! — подхватил стоявший рядом старик. Лицо его при этом исказилось такой кислой гримасой, словно он заглотнул тухлое яйцо. — Если он и возьмётся за дело, сдерёт с тебя три шкуры, не меньше. Да и ядовитый он на язык — жуть просто!

— Нашего Ньюаня давеча гадюка укусила, побежали к нему, а этот ирод заявляет: «Коль помереть не боитесь, ко мне не суйтесь!» — встряла ещё одна селянка, до сих пор дрожа от гнева.

Второй молодой господин Янь промолчал.

«Выходит, этот лекарь — несносный безумец? Удастся ли спасти брата? И какую цену придётся заплатить за его жизнь?»

Наслушавшись рассказней о причудах молодого лекаря, Янь Чуаньюнь почувствовал, как в душу закрадывается тревога. Но он быстро взял себя в руки. В сопровождении проводника и телохранителей он добрался до подножия горы Тайюань. Дальше колёса помочь не могли — предстоял долгий пеший подъём.

Дикая, не знавшая цивилизации гора Тайюань таила в себе немало опасностей. Леса здесь кишели змеями, гнусом и диким зверьём. Без должной подготовки соваться на эти крутые склоны было чистым самоубийством.

К счастью, проводник подошёл к делу со всей ответственностью. Щедрое финансирование семьи Янь позволило им вооружиться до зубов: у каждого за спиной висел набитый снаряжением рюкзак, полный защитных репеллентов, противоядий и прочих необходимых вещей. Сам Чуаньюнь и оба охранника не забыли и об огнестрельном оружии — у всех троих имелось официальное разрешение на ношение пистолетов, которые теперь надёжно покоились в кобурах на поясах.

Подъём давался нелегко. Хотя Чуаньюнь старался поддерживать себя в форме, он всё же был бизнесменом, и его выносливость не шла ни в какое сравнение с подготовкой

профессиональных телохранителей, не говоря уже о его старшем брате-спецназовце. Спустя два часа непрерывного восхождения лоб молодого господина покрылся крупными каплями пота, а взмокшая одежда неприятно липла к телу. И это при том, что они добрались лишь до середины пути. По слухам, чудаковатый лекарь обосновался у самой вершины — значит, половина трудностей была ещё впереди.

— Второй молодой господин, сделаем привал? — видя, что наниматель выбивается из сил, предложил один из охранников.

Янь Чуаньюнь на секунду задумался и кивнул. Пытаться одолеть крутой склон на одном дыхании в его состоянии было глупо. Лучше восстановить силы перед финальным рывком.

Второй телохранитель быстро присмотрел плоский валун у дороги. Он тщательно осмотрел землю вокруг, щедро посыпал её защитным порошком от ползучих гадов, протёр каменную поверхность чистой салфеткой и лишь после этого жестом пригласил хозяина присесть.

Чуаньюнь с облегчением опустился на валун и глубоко вздохнул.

Чуть в стороне, прямо на землю у его ног, плюхнулся проводник. Мужчина был крепок телом, но к частым горным восхождениям тоже не привык, а потому изрядно выдохся. Ему было далеко за сорок: приземистый, темнокожий, обветренный ветрами простолюдин. О хороших манерах он не имел ни малейшего представления, так что развалился без церемоний, широко раскинув ноги и вытянув их на траве.

Вдруг со стороны густого подлеска за его спиной донёсся едва уловимый шорох. Проводник мгновенно замер, почуввав неладное. Ему не раз приходилось бывать в диких лесах, и звериное чутьё не единожды спасало ему жизнь. Сейчас это самое чутьё буквально кричало: дело плохо.

Не раздумывая ни секунды, он рванулся вперёд и кубарем покатился по склону. И вовремя — в то же мгновение из зарослей высунулась огромная змеиная голова. Разинутая пасть гигантского узорчатого питона клацнула зубами в паре дюймов от того места, где только что находилась шея несчастного.

Резкий шум вырвал Янь Чуаньюня и телохранителей из оцепенения. Стоило им увидеть туловище исполинской змеи, толщиной с добрый бочонок, как лица всех троих мгновенно побледнели. Охранники синхронно выхватили пистолеты.

Питон, почувствовав угрозу, грозно зашипел, пробуя воздух раздвоенным языком. Его плоская голова покачивалась из стороны в сторону, выбирая следующую жертву.

Ладони телохранителей взмокли от пота, но пальцы крепко лежали на спусковых крючках. Они не смели делать резких движений, держа на мушке лоснящееся тело чешуйчатого монстра и готовясь в любой момент открыть огонь, чтобы прикрыть отступление хозяина.

Обстановка накалилась до предела. Но стоило змее приготовиться к броску, а охране — нажать на курок, как воздух прорезал холодный, властный окрик:

— Стоять!

Вздрыгнув от неожиданности, один из охранников чуть не спустил курок, но тут же мимо его лица свистнуло нечто стремительное. Он даже не успел разглядеть траекторию полёта, как запястье пронзила острая боль, мгновенно сменившаяся глухим онемением. Пальцы судорожно разжались, и пистолет с глухим стуком вывалился из рук прямо в траву.

Со вторым охранником произошло ровно то же самое. Напарники оцепенели от ужаса, уставившись на свои запястья. Из кожи каждого тонкой стальной занозой торчала длинная игла.

— Да Хуа, сколько раз тебе повторять? Если людей больше двух, нападать нельзя. Упустишь хоть одного — проблем потом не оберёшься.

Голос принадлежал молодому человеку, чей неприметный, разве что самую малость правильный облик резко контрастировал с его речью. Одетый в просторный чёрный халат старинного покроя, он небрежно прихватил длинные волосы заколкой на затылке. Его невзрачное лицо оживляли лишь глаза — удивительно острые, холодные и равнодушные. Он окинул незваных гостей ленивым взглядом, в котором не читалось ничего, кроме ледяного безучастия, словно перед ним были не живые люди, а неодушевлённые предметы.

От этого взгляда у телохранителей мороз пробежал по коже. Интуиция подсказывала им: странный парень вовсе не шутил. Он действительно так думал и именно этому учил своего... питомца.

Огромный узорчатый питон, мгновение назад едва не перекусивший проводнику шею, теперь ластился к хозяину как преданный пёс. Опустив массивную голову, Да Хуа осторожно ткнулся чешуйчатой мордой в щеку юноши в халате. Ошибиться было невозможно — змей заискивал.

Янь Чуаньюнь и его спутники лишились дара речи. Охранники со страхом сглотнули, всё ещё не веря своим глазам. Происходящее казалось дурным сном.

«Что это за парень? Заклинатель змей, что ли?»